

Кашкин Е. В.

ГЛАГОЛЫ С СЕМАНТИКОЙ ЗАКРЫВАНИЯ И ОТКРЫВАНИЯ В ЗАПАДНЫХ ГОВОРАХ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА¹

В статье рассматривается семантика глаголов закрывания и открывания в западных говорах хантыйского языка (с. Овгорт, Мужи, Восяхово, Теги). Данные собраны в ходе полевых исследований автора. Работа ведется в рамках более широкого типологического исследования, выполняемого с применением фреймового подхода к лексической типологии. Обсуждается категоризация основных фреймов закрывания и открывания в хантыйском языке, а также параметры, по которым противопоставлены между собой единицы этого поля. В некоторых случаях зафиксированы различия в устройстве рассматриваемого поля в хантыйских говорах. Демонстрируется асимметрия семантических зон закрывания и открывания. Анализируются выявленные метафорические сдвиги и сопутствующие им морфосинтаксические процессы.

Ключевые слова: хантыйский язык, семантика, лексическая типология, глаголы закрывания, глаголы открывания.

1. Введение

1.1. Предмет исследования и теоретический фон

В статье рассматриваются на западнохантыйском материале глаголы закрывания, описывающие прекращение доступа к статичному объекту путем создания преграды (ср. рус. *закрывать, запереть, заслонить*), и антонимичные им глаголы открывания, которые обозначают создание доступа к статичному объекту путем устранения преграды (ср. рус. *открыть, отпереть, распахнуть*). Работа ведется в рамках типологического проекта, на текущий момент охватывающего семь языков: русский, польский, английский, шведский, горномарийский, коми, хантыйский². О первых типологических результатах см. (Кашкин, 2017; Vinogradova et al., 2017; Кашкин и др., в печати).

Теоретической базой нашей работы служит фреймовый подход к лексической типологии (Майсак, Рахилина (ред.), 2007; Рахилина, Резникова, 2013; Rakhilina, Reznikova, 2016). Он предполагает сопоставление семантики лексических единиц (как в пределах одного языка, так и в типологической перспективе) на основе анализа их сочетаемостных свойств и выделения типов ситуаций (в терминологии подхода – фреймов), между которыми в языках возникают лексические противопоставления.

Ранее глаголы закрывания и открывания не изучались лексическими типологами подробно. Можно упомянуть лишь краткие сведения о глаголах открывания в (Bowerman, Choi, 2001; Bowerman, 2005). Детальные исследования этого поля в хантыйском языке нам неизвестны вовсе, имеется лишь довольно обрывочная информация в словарях, но развернутых сведений о сочетаемости и о семантических различиях лексем там нет. Между тем, они представляют любопытный сюжет для исследования в силу богатства своей аргументной структуры, которая включает субъект (кто закрывает / открывает), объект (что подвергается закрыванию / открыванию), инструмент (с помощью чего осуществляется закрывание / открывание), потенциального участника (от кого или чего закрывают / для кого или чего открывают). Эта структура подвергается и дальнейшим усложнениям. Так, объектом глагола закрывания или

¹ Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (грант Правительства России № 14.Y26.31.0014).

² Помимо автора статьи, в упомянутом типологическом исследовании участвуют М. А. Сидорова, Д. О. Жорник и О. И. Виноградова.

открывания может быть преграда ('закрыть дверь'), пространство, доступ в которое прекращается ('закрыть комнату'), либо участник ситуации, находящийся в закрытом пространстве ('закрыть ребенка в комнате'). Участники ситуации могут по-разному взаимодействовать друг с другом, ср. '[плакать и] закрыть лицо руками' (контакт закрываемого пространства и преграды) vs. 'закрыть лицо руками [от летящего мячика]' (дистанция между закрываемым пространством и преградой). Наконец, разные ситуации могут содержать разный набор аргументов, ср. возможность инструмента в ситуации 'закрыть дверь' (на замок, на засов, на щеколду) и его принципиальную невозможность в ситуации 'зажмурить глаза'. Всё это создает потенциально огромные возможности межъязыкового варьирования рассматриваемого поля. О том, как они реализуются в хантыйском языке, мы поговорим в этой статье.

1.2. Данные

Как уже было сказано, в работе рассматривается материал западных говоров хантыйского языка. Основная его часть собрана автором статьи в 2016–2017 гг. в ходе полевой работы с носителями шурышкарского диалекта в с. Мужы, Восяхово и Овгорт Шурышкарского района ЯНАО, а также с носителями тегинского говора (переходного между шурышкарским и казымским диалектами) в с. Теги Березовского района ХМАО. Системы глаголов закрывания и открывания в этих говорах устроены в целом одинаково, выявленные частные различия эксплицитно оговариваются в дальнейшем тексте. Мы проводили анкетирование информантов – жителей этих сел; в рамках такой работы им предлагалось перевести предложения с русского на хантыйский, оценить приемлемость того или иного глагола в заданном контексте, а также сформулировать различия между несколькими возможными в контексте лексемами, если они усматривали таковые. При каждом примере далее указано, в каком населенном пункте он записан. Мы учитываем и информацию, доступную в хантыйских словарях, в первую очередь в (DEWOS; Кошкарева (ред.), 2011; Лельхова, 2012; Соловар, 2014).

1.3. Превербы

Следует оговорить, что хантыйский язык весьма богат превербами, привносящими в контекст какие-либо семантические нюансы либо уточняющими аспектуальную интерпретацию глагола, см., например, (Николаева, 1995: 74–77; Каксин, 2007: 55–56). В частности, в работе (Соловар, 2014: 139, 267–268) приводятся превербы *läp* 'префикс со значением замкнутости действия' и *pelka / pelki* 'открыто'. Они продуктивно присоединяются к глаголам, описывающим какой-либо тип воздействия на объект, и образующиеся так единицы начинают обозначать соответственно закрывание и открывание, осуществляемое воздействием данного типа, ср. *läp jirti* 'завязать' (от *jirti* 'завязать, привязать'), *läp seŋkti* 'забить' и *pelki seŋkti* 'разбить, расколоть, выдолбить' (от *seŋkti* 'бить'), *läp talti* 'затянуть' (от *talti* 'тянуть'), *pelki tæxti* 'разорваться' (от *tæxti* 'рваться') и т.п. Поскольку толкования такого рода единиц могут быть порождены по продуктивной схеме из толкований исходных глаголов и в целом описание их семантики вовлекает подробное рассмотрение других полей, к которым принадлежат исходные глаголы, мы оставляем их за рамками подробного рассмотрения в данной статье, концентрируясь в первую очередь на глаголах с базовой семантикой закрывания и открывания. Такие глаголы чаще всего используются с превербами *läp* и *pelki* (в исследованных нами говорах последний имеет вид *pelki*) – однако встречаются они и без превербов. Семантических различий между употреблениями глаголов закрывания и открывания с превербом либо без преверба на данный момент выявить не удалось.

1.4. Структура работы

Дальнейший текст имеет следующую структуру. Раздел 2 посвящен прямым употреблением хантыйских глаголов закрывания. В разделе 3 рассматриваются метафорические употребления, зафиксированные у одного из них (метафор от других единиц поля нами не зафиксировано). В разделе 4 обсуждаются глаголы открывания. Раздел 5 содержит основные итоги.

2. Глаголы закрывания: прямые употребления

Далее мы последовательно рассмотрим прямые употребления хантыйских глаголов закрывания, ориентируясь на те фреймы, которые пока удалось выявить в рамках типологического проекта.

2.1. Преграда в строении

Одним из центральных контекстов описываемой семантической зоны является закрывание какой-либо преграды в строении – например, двери, окна, калитки. Центральными глаголами этой зоны в шурышкарском диалекте являются глаголы *tūxarti* и *petti* (в тегинском говоре им соответствуют варианты *tuoxarti* и *pentti*³). Помимо них, нами зафиксированы лексемы *tomanti* (от существительного *toman* ‘замок’) и *jākanti* (от существительного *jākan* ‘замок, крючок’). Оба эти глагола могут описывать только действие с использованием соответствующего запирающего устройства, не развивают какой-либо примечательной полисемии и далее не обсуждаются.

Ключевым для различения глаголов *tūxarti* / *tuoxarti* и *petti* / *pentti* оказывается параметр наличия / отсутствия запирающего устройства. В случае глагола *tūxarti* / *tuoxarti* оно присутствует в ситуации, а в случае глагола *petti* / *pentti* – отсутствует, ср. также отмеченные в (DEWOS: 1418) в некоторых хантыйских говорах словообразовательно связанные с первым из этих глаголов существительные *tāwrip* и *toxrip*, означающие ‘задвижка’. Описанное семантическое различие проиллюстрировано в примере (1), где глагол *petti* не совместим с эксплицитным выражением запирающего устройства. С другой стороны, он мог бы быть применен, например, в ситуации, когда говорящий заходит в школьный кабинет и закрывает за собой дверь, но не на замок.

1. *ma* *əw-em* *kāt* *toman-na* *lāp* *tūxar-t-em*
я дверь-POSS.1SG два замок-LOC ЗАКРЫТИЕ закрывать-NPST-1SG.S.SG.O
**lāp* *pen-t-em*
ЗАКРЫТИЕ закрывать-NPST-1SG.S.SG.O

‘Я закрываю дверь на два замка’. (с. Муж)

Кроме того, глагол *tūxarti* / *tuoxarti* коррелирует и с семантикой более плотного закрывания, результат которого сложнее отменить, ср. использование именно этого глагола в следующем примере:

2. *katra-j-ən* *išne-t* *kim* *wu-j-li-s-t-əw,*
старый-ST-LOC окно-PL наружу брат-ST-IPFV-PST-DU/PL.O-1PL.S
sus-ən *pa*
осень-LOC ADD
jilp-a *šiw* *nox* *lənš-ijəl-s-əl-əw* *pa*
новый-ADV туда вверх ставить-IPFV-PST-DU/PL.O-1PL.S ADD
lāp *tuoxr-ijəl-s-əl-əw*
ЗАКРЫТИЕ закрывать-IPFV-PST-DU/PL.O-1PL.S

‘Раньше окна вынимали, осенью заново вставляли и закрывали намертво’. (Теги)

³ Согласный *n* возникает и в формах глаголах *petti* в шурышкарском диалекте, ср. *pentəm* ‘закрываю’. Однако в тегинском говоре он, в отличие от шурышкарского диалекта, произносится и в начальной форме глагола.

2.2. Преграда для зрительного восприятия функциональной части & складные предметы

Рассматриваемый в этом разделе фрейм прототипически представлен такими объектами, как книга или газета. В рамках типологического исследования нуждается в дальнейшем изучении вопрос о том, какой параметр первичен в категоризации закрывания таких предметов – особый тип воздействия «складыванием» или функциональность той части объекта, к которой прекращается доступ (в случае книги или газеты функциональность обусловлена наличием текста на их закрываемой для доступа части). Подробнее об этой проблеме см. (Кашкин и др., в печати). Опрошенные нами носители допускают употребление в таких контекстах глагола *petti / pentti*, но, как правило, не допускают употребление глагола *tūxarti / tuoxarti*:

3.	<i>tuŋət-ti</i>	<i>nepek-en</i>	<i>lǎp</i>	<i>pent-i /</i>
	читать-IPFV.ПТСР/INF	бумага-POSS.2SG	ЗАКРЫТИЕ	закрывать-IMP
	?? <i>lǎp</i>	<i>tūxr-i</i>	<i>śalta</i>	<i>pa nox u-j-i</i>
	ЗАКРЫТИЕ	закрывать-IMP	затем	ADD вверх брат-СТ-IMP

‘Книгу закрой и уברי’ (с. Восяхово).

Вариантом, который предлагается здесь носителями чаще всего, оказывается, однако, сочетание *lǎp ponti* (преверб с семантикой закрытия + глагол ‘класть’), см. (4). Оно же применяется и к складным предметам (перочинному ножу, складному стульчику и т. п.), см. (5).

4.	<i>ewi-je</i>	<i>tuŋət-ti</i>	<i>nepek-əl</i>	<i>lǎp</i>	<i>pon-əs</i>
	девочка-DIM	читать-IPFV.ПТСР/INF	книга-POSS.3SG	ЗАКРЫТИЕ	класть-PST

‘Девочка закрыла книгу’. (с. Мужы)

5.	<i>keše-n</i>	<i>lǎp</i>	<i>pon-i</i>
	нож-POSS.2SG	ЗАКРЫТИЕ	класть-IMP

‘Нож сложи’. (с. Мужы).

Тем самым, в хантыйской системе глаголов закрывания объекты типа книги или газеты категоризируются так же, как складные объекты: акцент делается не на создании преграды, а на изменении формы. Здесь, однако, возникает типологическое варьирование, ср. хотя бы недопустимость, по крайней мере в ситуации закрывания, сочетания **сложить книгу* в русском.

2.3. Части тела

В качестве отдельного фрейма были рассмотрены части тела, закрывание которых происходит при отсутствии внешнего инструмента, – глаза и рот. В ситуации закрывания рта носители языка допускают как глагол *petti / pentti*, так и глагол *tūxarti / tuoxarti*, однако употребление в этой ситуации последнего несколько чаще ставится под сомнение. Кроме того, для некоторых информантов здесь более естественно не буквальное повторение структуры русского примера, а описательная конструкция:

(6)	<i>mašja</i>	<i>wuol-a!</i>
	молчаливый	быть-IMP

‘Молчи!’ (с. Теги)

Закрывание глаз тоже может быть описано как глаголом *petti / pentti*, так и глаголом *tūxarti / tuoxarti*, с некоторым предпочтением первого из них (7). В работе (Соловар, 2014: 327) указывается наличие в казымском диалекте глагола *хǎnti* ‘закрывать (глаза)’. В обследованных нами говорах он, однако, не используется и лишь пассивно знаком некоторым жителям с. Теги, оценивающим его, тем не менее, как казымский.

7.	<i>ewi</i>	<i>sem-l-al</i>	<i>lǎp</i>	<i>pent-əs</i>	/	<i>lǎp</i>
	девочка	глаз-PL-POSS.3SG/3PL	ЗАКРЫТИЕ	закрывать-PST		ЗАКРЫТИЕ
	<i>tūxr-əs</i>					
	закрывать-PST					
	<i>pa</i>	<i>imoxti</i>	<i>wojəp-s-a</i>			
	ADD	сразу	уснуть-PST-PASS			

‘Девочка закрыла глаза и сразу уснула’. (с. Овгорт)

Часто, однако, носители хантыйского языка выбирают по отношению к закрыванию глаз описательные обороты⁴:

8.	<i>ew-leŋki</i>	<i>il</i>	<i>ol-əs,</i>	<i>sem-l-al</i>	<i>lǎp</i>	<i>mǎn-s-ət</i>
	девочка-DIM	вниз	лежать-PST	глаз-PL-POSS.3SG/3PL	ЗАКРЫТИЕ	идти-PST-3PL

‘Девочка легла, глаза закрылись’. (с. Теги)

9.	<i>sem-l-al</i>	<i>lǎp</i>	<i>xǎt-s-ət</i>
	глаз-PL-POSS.3SG/3PL	ЗАКРЫТИЕ	прилипнуть-PST-3PL

‘Она мгновенно уснула’ (букв.: Ее глаза слиплись). (с. Муж)

10.	<i>sem-l-al</i>	<i>lǎp</i>	<i>mǎn-s-a-j-ət</i>
	глаз-PL-POSS.3SG/3PL	ЗАКРЫТИЕ	идти-PST-PASS-ST-3PL

‘Его глаза закрылись’. (Казымский диалект)

11.	<i>sem-l-al</i>	<i>lǎp</i>	<i>tə-s-le</i>
	глаз-PL-POSS.3SG/3PL	ЗАКРЫТИЕ	нести-PST-3SG.SO

‘Он закрыл (букв.: закрыто унес) глаза’. (Казымский диалект)

Типологически, по данным (Кашкин и др., в печати), особая категоризация закрытия глаз весьма распространена (тогда как закрывание рта обычно описывается одним из более общих глаголов). Так, для закрывания глаз в разных языках возможна специальная лексема (ср. в ижемском коми *тшӧкӧдны*, в горномарийском *k̄maš*, в русском *зажмурить* – в последнем случае есть и дополнительная семантика интенсификации). Может происходить, кроме того, рекатегоризация ситуации, ср. употребление в польском языке выражения с буквальным значением ‘накрыть глаза веками’. Описанные нами хантыйские примеры тоже могут быть, по видимому, отнесены к последней стратегии.

2.4. Контактное покрытие поверхности

В ситуациях контактного покрытия поверхности какой-либо внешней преградой (‘накрыть одеялом’, ‘платок закрывает волосы’ и т.п.) в шурышкарском диалекте используется глагол *lakti*, которому в тегинском говоре соответствует вариант *laŋkti*⁵. Он применим, однако, только по отношению к мягкой преграде, см. (12) о покрывале и (13) о снеге.

12.	<i>aŋki</i>	<i>sox-ən</i>	<i>ńawrem-ət</i>	<i>laŋk-s-əlle</i>
	мать	ткань-LOC	ребенок-POSS.3SG	накрывать-PST-3SG.SO

‘Мама накрыла ребенка покрывалом’. (с. Теги)

13.	<i>tuw</i>	<i>lǎś-ən</i>	<i>lǎp</i>	<i>laŋk-s-a</i>
	земля	снег-LOC	ЗАКРЫТИЕ	накрывать-PST-PASS

‘Земля покрыта снегом’. (с. Теги)

Однако в случае твердой преграды используется в первую очередь глагол *tūxərti* / *tuoxərti*. Глаголы *petti* / *pentti* и *lakti* / *laŋkti* в таких контекстах допускаются не всеми носителями языка, см. (14). Заметим, кроме того, что при наличии в ситуации мягкой преграды, как в (12)–(13), глаголы *tūxərti* / *tuoxərti* и *petti* / *pentti*, по нашим данным, не используются.

⁴ Примеры (10)–(11) сообщены нам носителем казымского диалекта хантыйского языка д. ф. н. А. Д. Каксиным в рамках обсуждения нашего доклада на «28-х Дульзоновских чтениях».

⁵ Ситуация с согласным *ŋ* в этом глаголе аналогична той, что обсуждалась выше для глагола *petti* / *pentti*. В парадигме глагола этот согласный возникает во всех обследованных идиомах, однако в начальной форме произносится в тегинском говоре и не произносится в говорах шурышкарского диалекта.

14. *xul-en* *karti* *an-ən* *lǎp* *tūxr-i* /
 рыба-POSS.2SG железо посуда-LOC ЗАКРЫТИЕ закрывать-IMP
 ?*lǎp* *pent-i* / ?*lǎp* *laŋk-i* *i* *nox* *u-j-i*
 ЗАКРЫТИЕ закрывать-IMP ЗАКРЫТИЕ накрывать-IMP и вверх брать-ST-IMP
 ‘Рыбу накрой блюдцем и убери’. (с. Восяхово)

2.5. Контейнеры

Ситуации закрывания контейнеров (кастрюли, сундука и пр.) могут по-разному описываться в разных идиолектах, но в целом глагол *tūxərti* / *tuoxərti* в этих случаях более предпочтителен, чем глагол *petti* / *pentti*. В говорах с. Овгорт и с. Теги по отношению к контейнерам отмечено и сочетание *lǎp ponti* (15). В целом по обследованным говорам оно в первую очередь применяется к складным предметам (см. раздел 2.2). Однако в случае контейнеров это сочетание можно оценить как прозрачно композиционное: глагол *ponti* означает исходно ‘класть’, т.е. описывает ровно то действие, которое и совершается в данной ситуации над крышкой, – а семантика закрывания подкрепляется использованием преверба *lǎp*.

15. *put-en* *ǎl-ən* *lǎp* *pon-i* / *lǎp* *tūxr-i*
 котел-POSS.2SG крышка-LOC ЗАКРЫТИЕ класть-IMP ЗАКРЫТИЕ закрывать-IMP
 ‘Закрой кастрюлю крышкой’. (с. Овгорт)

Интересно и то, что по крайней мере в некоторых идиолектах за глаголами *tūxərti* / *tuoxərti* и *petti* / *pentti* стоят разные типы воздействия на контейнер – закрывание на замок в первом случае и воздействие на шарниры и подобные им предметы во втором случае, см. (16). Специального опроса с целью выявить, есть ли носители, для которых примеры типа (16) с последовательностью двух этих глаголов неприемлемы, нами не проводилось.

16. *tšəmodan-en* *lǎp* *pent-e* *pa*
 чемодан-POSS.2SG ЗАКРЫТИЕ закрывать-IMP.SG.SO ADD
lǎp *tuoxr-e*
 ЗАКРЫТИЕ закрывать-IMP.SG.SO

‘Чемодан закрой крышкой и на замок’. (с. Теги)

По отношению к контейнерам, у которых есть какие-л. завязки, используется сочетание преверба *lǎp* с глаголом *jirti* ‘завязывать, привязывать’:

17. *tutšəŋ-en* *lǎp* *jir-e* *pa* *uoxəl-a*
 сумочка-POSS.2SG ЗАКРЫТИЕ завязывать-IMP.SG.SO ADD нарта-DAT
pon-e
 класть-IMP.SG.SO

‘Завяжи сумочку (оленоводческую) и положи на нарту’. (с. Теги)

2.6. Отверстие

По типологическим данным, особым образом может описываться затыкание отверстий (такое их закрывание, когда преграда размещается внутри отверстия). Эта тенденция до определенной степени справедлива и для хантыйского языка. В таких ситуациях используются специальные лексические средства: *lǎp metšəti* (18) во всех обследованных нами говорах, а также *lǎp šujti* (19) в говоре с. Теги. Чаще оба глагола используются в таких контекстах с превербом *lǎp*, но отмечены и такие примеры, где преверба нет.

18. *ma* *us* *lǎp* *metšə-s-em* *tuk-ən*
 я дырка ЗАКРЫТИЕ совать-PST-1SG.S:SG.O мох-LOC
 ‘Я заткнул дырку мхом’. (с. Мужжи)
19. *tām* *wus-em* *torən-ən* *lǎp* *šuj-s-em*
 этот дырка-POSS.1SG трава-LOC ЗАКРЫТИЕ совать-PST-1SG.S:SG.O
 ‘Эту дырку я заткнула травой’. (с. Теги)

Глагол *metšəti* исходно имеет значение ‘засовывать что-л. куда-л.’ (20). Глагол *šujti* зафиксирован в (DEWOS: 244) в западнохантыйских диалектах в значениях ‘затыкать, всунуть’, ‘конопатить’. Однако в работах (Кошкарева (ред.), 2011; Лельхова, 2012; Соловар, 2014) эта лексема не приведена. Незнакома она и опрошенным нами носителям шурышкарского диалекта.

20. *jɨŋk-i* *kew* *an-em* *sumka-j-a* *metšə-s-em*
 вода-ATTR камень чашка-POSS.1SG сумка-ST-DAT совать-PST-1SG.S:SG.O
 ‘Бутылку с водой затолкал в сумку’. (с. Теги)

В некоторых идиолектах в с. Теги и Восяхово отмечено употребление по отношению к отверстиям глагола *tūxərti* / *tuoxərti*, как в (21). В таких системах, тем самым, затыкание отверстий лексикализуется так же, как запираение двери. Мотивацией для объединения этих фреймов может служить параметр «плотности» закрывания – и в том, и в другом случае устранение преграды и доступ в закрытое пространство существенно затруднены. Оппозиция такого типа засвидетельствована, в частности, в горномарийском языке, см. (Кашкин, 2017).

21. *xətχār* *wus* *tɨŋk-ən* *lāp* *tuoxər-s-em*
 пол дырка мох-LOC ЗАКРЫТИЕ закрывать-PST-1SG.S:SG.O
 ‘Дырку в полу заткнула мхом’. (с. Теги)

Отметим, что покрытие отверстий сверху (например, в ситуации, когда на дырку в полу положили коврик) не характеризуется глаголами, описанными выше в этом разделе. В таких контекстах зафиксированы глаголы *lakti* / *lanjkti* и *lāp ponti*, описанные в предыдущих разделах, ср. следующий пример:

22. *us-em* *lāp* *pot-s-em*⁶ *nori-j-ən*
 дырка-POSS.1SG ЗАКРЫТИЕ класть-PST-1SG.S:SG.O коврик-ST-LOC
 ‘Дырку закрыл ковриком’. (с. Восяхово)

2.7. Внешняя дистантная преграда

Особым классом контекстов, который часто, по типологическим данным, описывается специальными глаголами, является контекст внешней (и часто дистантной) преграды для физического или визуального доступа (ср. ‘заслонять дом от солнца’, ‘закрыть лицо руками от летящего мячика’). Категоризация таких ситуаций разнится по обследованным нами говорам. В говорах шурышкарского диалекта (с. Овгорт, Мужы, Восяхово) здесь используется серия глаголов, образованных от слова *saj* ‘заграждение’ (ср. также *saja* / *sajən* ‘за что-л. / за чем-л.’; *sajləp* ‘заслон’ (Кошкарева (ред.), 2011: 113)). Это глаголы *sajətti*, *sajləti*, *sajəltti*, см. (23)–(24). Семантических различий между приведенными вариантами выявить не удалось.

23. *ūn* *lipt-əŋ* *sumət-en* *xət* *lāp*
 большой лист-ATTR береза-POSS.2SG дом ЗАКРЫТИЕ
sajlə-t-ti *naj* *elti*
 заслонять-NPST-3SG.SO солнце от
 ‘Большая береза с листьями заслоняет дом от солнца’. (с. Восяхово)
24. *xānti* *ne* *ūn* *oxšam-ət-na* *oxsox-l-at*
 ханты женщина большой платок-POSS.3SG-LOC волосы-PL-POSS.3SG/3PL
lāp *sajlə-t-ti*
 ЗАКРЫТИЕ заслонять-PST-3SG.SO
 ‘Хантыйская женщина волосы закрывает большим платком’. (с. Мужы)

В говоре с. Теги глаголы на *saj-*, по нашим данным, не используются, уступая место глаголам закрывания с общей семантикой – в большинстве идиолектов глаголу *tuoxərti*:

⁶ В данном случае наблюдается имеющееся в шурышкарском диалекте чередование *n/t* в основе некоторых глаголов, в нашем примере *pon-* / *pot-*.

25. *sumət jux iʃne-w xətəl elti ləp tuoxər-t-əlle /*
 береза дерево окно-POSS.1PL солнце от ЗАКРЫТИЕ закрывать-NPST-3SG.SO
^{??}*ləp pen-t-əlle*
 ЗАКРЫТИЕ закрывать-NPST-3SG.SO
 ‘Береза закрывает окно от солнца’. (с. Теги)
 Заметим, что глаголы на *saj-* развивают, как в (26), сдвиг в значение защиты объекта от неблагоприятного воздействия (что свойственно для них и типологически, см. (Кашкин и др., в печати)), по сути встраиваясь в один синонимический ряд с такими глаголами, как *lawəlti* ‘стеречь, охранять’, *xəñatti* ‘прятать’ (Лельхова, 2012: 72, 177), ср. также *wəñəlti* ‘защищать’ в словаре казымского диалекта (Соловар, 2014: 47). Этот семантический сдвиг отмечается и лексикографами, ср. выделение в (Лельхова, 2012: 154) у глагола *sajləti* как значения ‘укрыть, занавесить’, так и значения ‘защитить от посторонних взоров’, а также дефиницию глагола *sajla-* как ‘beschützen’ (‘защищать, оберегать’) в (DEWOS: 1293). Интересны здесь и примеры (27)–(29), где в ряде идиолектов глаголы на *saj-* используются только в тех случаях, когда закрываемый объект непосредственно ограждается от воздействия.
26. *aʃi rox-əl nəl elti sajət-s-əlli*
 отец сын-POSS.3SG стрела от заслонять-PST-3SG.SO
 ‘Отец заслонил сына от стрелы’. (с. Муж)
27. *ʃaŋka-j-t-an ləp sajəlt-ali kət'e-t elti*
 пирог-ST-PL-POSS.2SG/2PL ЗАКРЫТИЕ заслонять-IMP.DU/PL.O кошка-PL от
 ‘Закрой пироги от кошек’. (с. Муж)
28. [?]*ʃi ʃaŋka-j-t-an kərtan-na ləp sajəlt-ali,*
 тот пирог-ST-PL-POSS.2SG/2PL блюдец-LOC ЗАКРЫТИЕ заслонять-IMP.DU/PL.O
pətəm təxa-j-a əps-ali
 холодный место-ST-DAT ставить-IMP.DU/PL.O
 ‘Эти пироги закрой блюдцем, поставь в холодильник’. (с. Муж)
29. *mən-em ət ni-t-a, moj-a ləp*
 я-POSS.1SG[DAT/ACC] NEG быть.видным-NPST-PASS что-DAT ЗАКРЫТИЕ
[?]*ləp sajlə-s-en, ma kino wat-t-əm*
 стоять-PST-2SG.S:SG.O ЗАКРЫТИЕ заслонять-PST-2SG.S:SG.O я кино смотреть-NPST-1SG
 ‘Мне не видно, ты что загородил [телевизор], я кино смотрю’. (с. Восяхово)

2.8. Обобщение данных

Итак, нами были рассмотрены прямые употребления глаголов закрывания *tūxərti / tuoxərti*, *petti / pentti*, *lakti / laŋkti*, *ləp ponti*, *metʃəti*, *ʃujti*, а также глаголов с корнем *saj-* (*sajətti*, *sajləti*, *sajəltti*).

Наиболее широкую сферу употребления имеют глаголы *tūxərti / tuoxərti* и *petti / pentti*. Глагол *tūxərti / tuoxərti* описывает закрывание преграды в строении (двери и т. п.) с помощью запирающего устройства, накрывание чего-либо твердой преградой, закрывание контейнера. В некоторых идиолектах он может быть применен к частям тела (рту, глазам) и к затыканию отверстий. В говоре с. Теги он также используется по отношению к внешней преграде для перемещения или визуального восприятия. Глагол *petti / pentti* описывает закрывание двери без запирающего устройства, воздействие на складные предметы (книгу, перочинный ножик и т. п.), закрывание рта и глаз (хотя здесь более естественны иные конструкции, особенно по отношению к глазам). Тем самым, если глагол *tūxərti / tuoxərti* ориентирован в первую очередь на создание преграды для доступа куда-либо, то для глагола *petti / pentti* ключевой оказывается идея перемещения краев объекта навстречу друг другу либо перемещения края объекта в направлении статичного ориентира.

Глагол *lakti / laŋkti* обозначает накрывание чего-либо мягкой преградой. Для контекстов с твердой преградой выбирается глагол *tūxərti / tuoxərti*.

Сочетание *lǎp ponti* (преверб с семантикой закрывания + глагол ‘класть’) применяется к складным предметам, а также к закрыванию контейнеров крышкой и т. п. преградой.

Глагол *metšəti* (а также, в тегинском говоре, глагол *šujti*) описывает затыкание отверстий.

Наконец, глаголы с корнем *saj-* употребляются в ситуациях создания внешней преграды для перемещения или визуального восприятия.

3. Глагол *petti / pentti*: семантический сдвиг

Анализируемая нами лексическая группа крайне небогата семантическими сдвигами в тех хантыйских идиомах, которые были обследованы. Один сдвиг был, однако, выявлен, и он заслуживает подробного обсуждения. Глагол *petti / pentti* метафорически может выражать семантику исчезновения, как в (30). По-видимому, такое значение развивается у него на базе семантики перемещения края объекта при закрывании, о которой шла речь в п. 2.8.

30. *xəp-əl* *as* *xor-ən* *pent-əs*
лодка-POSS.3SG Обь поворот-LOC закрывать-PST

‘Лодка скрылась (букв.: закрыла) за поворотом на Оби’. (с. Теги)

В этом значении у глагола *petti / pentti* происходит смена модели управления. В (30) этот глагол используется, как мы видим, в одноместной конструкции без каких-либо маркеров актантной деривации. В то же время в прямом значении он с одноместной конструкцией несоместим (31). В свою очередь, непреходный дериват от глагола *petti / pentti*, использованный в (31), недопустим в случае метафоры исчезновения (32).

31. *əw* *lǎp* *pent-aś-əs* / **lǎp* *pent-əs*
дверь ЗАКРЫТИЕ закрывать-DETR-PST ЗАКРЫТИЕ закрывать-PST

‘Дверь закрылась’ (с. Теги)

32. **xəp-əl* *as* *xor-ən* *pent-aś-əs*
лодка-POSS.3SG Обь поворот-LOC закрывать-DETR-PST

Ожидаемое значение ‘Лодка скрылась за поворотом на Оби’. (с. Теги)

В двухместной конструкции семантика исчезновения у глагола *petti / pentti* невозможна:

33. **waśa xəp-əl* *as* *xor-ən* (*as xor-a*) *pen-s-əlle*
Вася лодка-POSS.3SG Обь поворот-LOC Обь поворот-DAT закрывать-PST-3SG.SO

Ожидаемое значение: ‘Вася уплыл в лодке за поворот по Оби’ (букв.: ‘Вася закрыл лодку за поворотом на Оби’). (с. Теги)

Для описываемой метафоры исчезновения существенна, кроме того, семантика самостоятельного перемещения субъекта, ср. его сочетаемость с одушевленным агентивным субъектом в (34), с субъектом со свойствами эффиктора в (35) и несочетаемость с неодушевленным пациентивным субъектом в (36). Однако первичным в этих случаях может быть и то, видна ли при перемещении траектория субъекта (так же, как траектория движения части объекта при закрывании двери или складного предмета). В примере (36) она заведомо не видна, что тоже отличает его от примеров (34) и (35).

34. *kāt'i* *kojka* *ilpi-j-a* *pent-əs*
кошка кровать под-ST-DAT закрывать-PST

‘Кошка исчезла под кроватью (букв.: закрыла под кровать)’. (с. Теги)

35. *tiləs* *pǎŋ-ət* *saj-a* *pent-əs*
луна облако-PL за-DAT закрывать-PST

‘Луна за облака скрылась’ (шурьшкарский диалект; Кошкарева (ред.), 2011: 101)

36. **wox-l-am* *kojka* *ilpi-j-a* (*ilpi-j-ən*) *pent-s-ət*
деньги-PL-POSS.1SG кровать под-ST-DAT под-ST-LOC закрывать-PST-3PL

Ожидаемое значение: ‘Деньги спрятаны (букв.: закрыли) под кроватью’. (с. Теги)

4. Глаголы открывания

В семантической зоне открывания имеется доминантная лексема – глагол *pušti*. Он применим, в частности, к двери, окну, книге, перочинному ножу, складному стульчику, глазам, рту, кастрюле, водопроводному крану, см. некоторые примеры далее:

37. *šejk ruwəŋ, iʃne-m nox puš-s-em*
 очень жаркий окно-POSS.1SG вверх открывать-PST-1SG.S:SG.O
 ‘Очень жарко, окно открыла’. (с. Теги)

38. *morem-i-ti keši pelki puš-l-a*
 гнуть-IPFV-IPFV.PTCP/INF нож ОТКРЫТИЕ открывать-NPST-PASS
 ‘Перочинный ножик открывается’. (с. Мужичи)

39. *sem-em puš-ti ət werət-l-əm,*
 глаз-POSS.1SG открывать-IPFV.PTCP/INF NEG мочь-NPST-1SG
ši arat pūsəŋ
 тот количество дым
 ‘Глаза открыть не могу, такой сильный дым’. (с. Восьхово)

Помимо этого, в хантыйском языке есть глаголы, вводящие противопоставление по степени открывания. Небольшая степень описывается глаголом *xūltəmtti* (производным от существительного *xūl* ‘щель’). Нами зафиксированы примеры, в которых он применяется к двери, книге, глазам, рту, кастрюле, см. (40)–(41). Пример (41) адекватен в том случае, когда речь идет о незначительном отодвигании крышки кастрюли.

40. *nepek-əl nox xūltəm-t-əs-li pa šälta want-əs*
 бумага-POSS.3SG вверх приоткрыть-PST-3SG.SO ADD затем смотреть-PST
 ‘Приоткрыл книгу и подсмотрел’. (с. Мужичи)

41. *lant-i put-en xūltəm-t-i*
 каша-ATTR котел-POSS.2SG приоткрыть-IMP
 ‘Приоткрой кастрюлю с кашей’. (с. Мужичи)

В контекстах, предполагающих, в том числе прагматически, полное открытие объекта, глагол *xūltəmtti* не используется: так, пример (42) был прокомментирован одним из информантов как «Девочка еще в полуспящем состоянии и побежать не смогла бы».

42. *ewi-je sem-l-əl puš-m-əl-ən*
 девочка-DIM глаз-PL-POSS.3SG/3PL открывать-PFV.PTCP-POSS.3SG-LOC
 **xūlat-m-əl-ən* *l'oxit-i-ti nawr-əs*
 приоткрыть-PFV.PTCP-POSS.3SG-LOC мыть-IPFV-IPFV.PTCP/INF прыгать-PST
 ‘Девочка открыла глаза и побежала умываться’. (с. Мужичи)

В свою очередь большая степень открывания может быть охарактеризована глаголом *talti*, исходно означающим ‘тянуть’. Этот глагол накладывает дополнительные ограничения на характеристики объекта, употребляясь с названиями гибких объектов (дверь в чум, рот, глаза), но не твердых объектов (дверь в дом, окно), ср.:

43. *luw əw pelki tal-s-əlli*
 он дверь ОТКРЫТИЕ тянуть-PST-3SG.SO
 ‘Он распахнул дверь в чум / *дверь в дом’. (с. Мужичи)

44. *išni pelki puš-s-əlli *pelki tal-s-əlli*
 окно ОТКРЫТИЕ открывать-PST-3SG.SO ОТКРЫТИЕ открывать-PST-3SG.SO
 ‘Окно распахнул’. (с. Мужичи)

Сочетания глагола *talti* с существительным *uŋəl* ‘рот’, помимо буквальной интерпретации ‘широко раскрыть рот’, могут претерпевать семантические сдвиги:

45. *moj uŋəl tal-li-man ətəs-l-ən?*
 что рот тянуть-IPFV-CVB сидеть-NPST-2SG
 ‘Что сидишь зеваешь?’ (с. Мужичи)

46. *moj uʃəl-en pelki taʃ-s-en? mān-a rūpit-a!*
 что рот-POSS.2SG ОТКРЫТИЕ тянуть-PST-2SG.S:SG.O идти-IMP работать-IMP
 ‘Что стоишь разинув рот? Иди работай!’ (с. Муж)

Отметим, что глагол *talti* возможен и в ситуации расширения открытого пространства для объектов, которые не были закрыты изначально. Так, пример (47) совместим, по оценкам носителей языка, и с такой ситуацией, когда человек увидел что-то неожиданное (т.е. его глаза уже были открыты) и вытаращил глаза. Тем самым, ключевой для глагола *talti* оказывается семантика достижения конечного результата – большого расстояния между краями объекта, вне зависимости от исходного положения объекта. Заметим, что подобные примеры фиксируются и для русских глаголов, описывающих широкое открывание, ср. контекст (48) из НКРЯ. Типологическое исследование таких случаев могло бы стать интересной задачей.

47. *sem-l-aʃ pelki taʃ-s-əlli*
 глаз-PL-POSS.3SG/3PL ОТКРЫТИЕ тянуть-PST-3SG.SO
 ‘Вытаращил глаза’. (с. Муж)

48. *Я распахнул дверцу открытой кабины, осторожно поставил ногу на шасси и ступил на буроватосерую землю.* (В. В. Овчинников. Калейдоскоп жизни. 2003).

5. Некоторые итоги

В результате исследования мы установили набор семантических оппозиций, релевантный для семантических зон закрывания и открывания в западных говорах хантыйского языка. Для зоны закрывания важно наличие / отсутствие запирающего устройства при преградах в строении, что, по имеющимся сведениям, достаточно распространено типологически. Однако глаголы, вовлеченные в эту оппозицию, противопоставляются в более широком классе контекстов и по тому, фокусируются ли они собственно на создании преграды или на движении края объекта по направлению к другому краю или к иному статичному ориентиру. Это противопоставление выглядит менее тривиально на фоне других обследованных пока языков. Особым образом в хантыйском языке характеризуется внешняя преграда для перемещения или зрительного восприятия (типологически такое обособление ожидаемо). Специальные стратегии, предполагающие использование различных описательных конструкций, связаны в хантыйском с фреймом закрывания глаз, что добавляет некоторые интересные примеры в типологическую копилку. Наконец, особые глаголы существуют для затыкания отверстий, а также для накрывания чего-либо сверху – в последнем случае возникает также противопоставление по твердости / мягкости Инструмента-преграды.

Хантыйские глаголы закрывания небогаты метафорами. Однако нами описан любопытный сдвиг одного из таких глаголов в зону перемещения, сопровождаемый морфосинтаксическими изменениями.

Зона открывания устроена асимметрично в сравнении с зоной закрывания, что тоже предсказывалось типологически, но требует дальнейшего исследования при расширении выборки. Выделяются, как и в некоторых других языках, отдельные лексемы для слабой и маркированно сильной степени открывания. Интересны их внутренняя форма и полисемия: первая из них производна словообразовательно от существительного ‘щель’, а в качестве второй функционирует глагол с исходной семантикой ‘тянуть’. Такие процессы требуют последующего внимания и в более широком типологическом ключе.

Список глосс

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; ADD – аддитивная частица; ADV – адвербиализатор; ATTR – атрибутивизатор; CVB – конверб; DAT – датив; DETR – понижающая актантная деривация; DIM – диминутив; DU – двойственное число; IMP – императив; INF – инфинитив; IPFV – имперфективность; LOC – локатив; NEG – отрицание; NPST – непрочешшее время;

O – объект; PASS – пассив; PL – множественное число; POSS – посессивность; PST – прошедшее время; PTCP – причастие; S – субъект; SO – субъектно-объектное спряжение; SG – единственное число; ST – наращение основы (эпентетический согласный).

Список литературы

- Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007.
- Кашкин Е. В. Семантика глаголов закрывания в восточных говорах горномарийского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XVII Всероссийской научной конференции (Уфа, 1-2 июня 2017 г.). – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. – С. 115–119.
- Кашкин Е. В., Жорник Д. О., Сидорова М. А. Типологические открытия в поле закрывания (опыт исследования семантики глаголов со значениями 'открыть' и 'закрывать') // Acta Linguistica Petropolitana. (в печати).
- Кошкарева Н. Б. (ред.) Диалектологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты). – Екатеринбург: Баско, 2011.
- Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурьшкарский диалект). – Ханты-Мансийск: Издательский дом «Новости Югры», 2012.
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред.) Глаголы движения в воде: лексическая типология. – М.: Индрик, 2007.
- Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка. М.; Гамбург: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, 1995.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. – 2013. – № 2. – С. 3–31.
- Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). – Тюмень: ООО «Формат», 2014.
- Bowerman M., Choi S. Shaping meanings for language: Universal and language-specific in the acquisition of semantic categories // M. Bowerman, S. Levinson (eds.). Language acquisition and conceptual development. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – P. 475–511.
- Bowerman M. Why can't you "open" a nut or "break" a cooked noodle? Learning covert object categories in action word meanings // L. Gershkoff-Stowe, D. Rakison (eds.). Building object categories in developmental time. – Mahwah; NJ, 2005. – P. 209–243.
- DEWOS – Steinitz W. Dialektologisches Und Etymologisches Wörterbuch Der Ostjakischen Sprache. – Berlin, 1966–1993.
- Rakhilina E., Reznikova T. A frame-based methodology for lexical typology // Juvonen P., Koptjevskaja-Tamm M. (eds.) The Lexical Typology of Semantic Shifts. – Berlin; Boston: Mouton de Gruyter, 2016. – P. 95–130.
- Vinogradova O., Kashkin E., Sidorova M., Zhornik D. Verbs of closing and opening: towards a lexical typology // 50th annual meeting of the Societas Linguistica Europaea (10–13 September 2017, University of Zurich, Switzerland). Book of abstracts. – Zurich, 2017. – P. 250–252.

Кашкин Е. В., кандидат филологических наук.

Научный сотрудник.

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Ул. Волхонка, 18/2, Москва, Россия, 119019.

Старший научный сотрудник.

Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: egorkashkin@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 30.10.2017 г.

Kashkin E. V.

VERBS OF CLOSING AND OPENING IN WESTERN KHANTY

This article deals with verbs of closing and opening in the Western local idioms of Khanty (the villages of Ovgort, Muzhi, Vosyahovo, Tegi). The data were collected during fieldwork. The Khanty material is considered within a broader typological investigation adopting the frame-based approach to lexical typology. I discuss the semantic distinctions in the domain concerned and the categorization of

the basic frames, pointing out some dialectal variation. The asymmetry between the subdomains of closing and opening is also taken into account, as well as some metaphoric shifts accompanied by morpho-syntactic changes.

Key words: *Khanty, verbs of closing, verbs of opening, semantics, lexical typology.*

References

- Kaksin A. D. Kazym'skij dialekt hantyjskogo jazyka [The Kazym dialect of Khanty]. – Hanty-Mansijsk: Poligrafist, 2007. (in Russian)
- Kashkin E. V. Semantika glagolov zakryvanija v vostochnyh govorah gornomarijskogo jazyka [The semantics of closing verbs in the eastern local idioms of Hill Mari] // Aktual'nye problemy dialektologii jazykov narodov Rossii: Materialy XVII Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Ufa, 1-2 ijunja 2017 g.) [Current issues in the dialectology of the languages spoken in Russia: Proceedings of the XVII all-Russian conference]. – Ufa: ILLH USC RAS, 2017. – P. 115–119. (in Russian)
- Kashkin E. V., Zhornik D. O., Sidorova M. A. Tipologicheskie otkrytija v pole zakryvanija (opyt issledovanija semantiki glagolov so znachenijami 'otkryt' i 'zakryt') [Typological disclosures in the field of closure (on the semantics of the verbs meaning 'open' and 'close')] // Acta Linguistica Petropolitana (in press).
- Koshkareva N. B. (ed.) Dialektologičeskij slovar' hantyjskogo jazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekty) [Dialectological dictionary of Khanty (Shuryshkary and Obdorsk dialects)]. – Ekaterinburg: Basko, 2011. (in Russian)
- Lel'hova F. M. Slovar' glagolov hantyjskogo jazyka (shuryshkarskij dialekt) [Dictionary of Khanty verbs (Shuryshkary dialect)]. – Hanty-Mansijsk: Novosti Jugry, 2012. (in Russian)
- Maisak T. A., Rakhilina E. V. (red.) Glagoly dvizhenija v vode: leksičeskaja tipologija [Verbs of aquamotion: a lexical typology]. – M.: Indrik, 2007. (in Russian)
- Nikolaeva I. A. Obdorskij dialekt hantyjskogo jazyka [The Obdorsk dialect of Khanty]. – M.; Hamburg: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, 1995.
- Rakhilina E. V., Reznikova T. I. Frejmovyj podhod k leksičeskoj tipologii [A frame-based approach to lexical typology] // Voprosy jazykoznanija. – 2013. – № 2. – P. 3–31. (in Russian)
- Solov'ov V. N. Hantyjsko-russkij slovar' (kazym'skij dialekt) [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. – Tjumen': OOO «Format», 2014. (in Russian)
- Bowerman M., Choi S. Shaping meanings for language: Universal and language-specific in the acquisition of semantic categories // M. Bowerman, S. Levinson (eds.). Language acquisition and conceptual development. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – P. 475–511.
- Bowerman M. Why can't you "open" a nut or "break" a cooked noodle? Learning covert object categories in action word meanings // L. Gershkoff-Stowe, D. Rakison (eds.). Building object categories in developmental time. – Mahwah, NJ, 2005. – P. 209–243.
- DEWOS – Steinitz W. Dialektologisches Und Etymologisches Wörterbuch Der Ostjakischen Sprache. Berlin, 1966–1993.
- Rakhilina E., Reznikova T. A frame-based methodology for lexical typology // Juvonen P., Koptjevskaja-Tamm M. (eds.) The Lexical Typology of Semantic Shifts. – Berlin; Boston: Mouton de Gruyter, 2016. – P. 95–130.
- Vinogradova O., Kashkin E., Sidorova M., Zhornik D. Verbs of closing and opening: towards a lexical typology // 50th annual meeting of the Societas Linguistica Europaea (10–13 September 2017, University of Zurich, Switzerland). Book of abstracts. – Zurich, 2017. – P. 250–252.

Kashkin E. V., Kandidat Filol. Nauk.
Researcher.

V. V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS.

Ul. Volkhonka, 18/2, Moscow, Russia, 119019.

Senior Researcher.

Tomsk State University.

Av. Lenin, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: egorkashkin@rambler.ru